Рука освободилась от изрубленного щита, сбросила его на пол, ладонь схватила сектанта за плечо, развернула, а кулак, сжимавший рукоять меча, врезался в зубы осоловевшего от неожиданности человека, отправляя его в беспамятство.

- Я справлюсь, - прохрипел Ваджих, сплюнув кровью. – Принцесса…

- Вы убили его? – прокричал Абан, когда звуки битвы стихли. – Убили?!

Бадриец наконец успокоился, отвёл ладони от обожжённого лица, смог открыть глаза.

- Как… Минрах… Как?! – взвыл он, увидев, что все его люди либо мертвы, либо уползли куда-то в сторону, постанывая и баюкая отрубленные конечности. – Да кто ты такой, чужак?!

- Герой.

- Хватит твоей чуши! – гневно отмахнулся Абан. – Минрах заберет твою душу! Заберёт!

Глаза бадрийца широко открылись, выпучились от ярости, чуть не выскакивая из орбит. Вдруг они потемнели. Белок залила чернота, обхватив радужку, чтобы затем накрыть и её. Когда-то статный и красивый, аристократичный бадриец стал походить на монстра со своим обожжённым лицом, чёрными глазами и искажённым ртом.

Его плечи выгнуло назад в странной судороге, из груди вырвался сгусток тьмы, тот самый призрак, посланник Минраха. Окатив пространство ледяным воем, подобие дементора полетело вперёд, пронеслось насквозь, обдав внутренности холодом, но с жалобным визгом рассеялось, стоило ему выйти из спины.

- Ты же видел, что это бесполезно.

Абан не удержался на ногах, упал на пятую точку, его глаза вновь обретали нормальность, но ярость в них сменилась страхом. С каждым шагом ему навстречу, бадриец все сильнее семенил ногами и руками по полу, стараясь отползти.

- А тебя я, наверно, убивать не стану. Нет. Вы же верите в свое перерождение, хотя уж твою душонку это ждать не должно, сгорит в Великом пламени без остатка… Но будешь нести свое наказание еще при жизни. Долго будешь.

- Минрах поглотит тебя! Не подходи! – бадриец упёрся спиной в стену, дальше отползать было некуда.

- Прими судьбу с подобающей честью, куда подевалась вся твоя гордость, Абан?

- Заткнись! Ты не победил!

- Да чёрт с тобой…

В другом углу зала, уткнувшись лбом в колени, обхватив их руками, дрожала принцесса. Слишком много на неё навалилось за столь короткий промежуток времени.

- Айла…

Девушка подняла покрасневшее от слёз лицо, глаза смотрели растерянно и с каким-то обессмысленным взглядом. Вдруг недвижная маска безэмоциональности дрогнула, беззвучные слёзы сменились откровенным рыданием. Она резко вскочила, чуть снова не упав на пол,

бросилась на встречу и заключила в крепкие, насколько позволяли слабые девичьи руки, объятия.

Мозолистая, с огрубевшей кожей, ладонь легла на мягкие волосы, грудь ощутила дрожь неудержимых всхлипов и рыданий.

Как назло, мозг привычно отказался думать в такой момент, все фразы, что сейчас складывались в голове, казались в итоге неподходящими и неуместными. Впрочем, нужны ли они вообще?

Раздался топот ног. В зал вбежал еще один отряд бадрийцев.

- Что здесь случилось? – просипел знакомый бородач, ошарашенно рассматривая трупы. – Мне сказали, что отыскали узурпатора…

- Абан… Он предал нас… – из последних сил выдавил Ваджих. Суровый бадриец растянулся на полу, перевернувшись на спину и рассматривая потолок полузакрытыми глазами. – Всё оказалось подстроено.

- Что? Лекаря, скорее! Этого – связать! И следить внимательно!

- Не трогайте меня! Минрах поглотит всех вас! Он поглотит весь мир! – Абан попытался сопротивляться, но, после исторжения из себя призрака, до сих пор был слишком слаб, чтобы даже самостоятельно стоять на ногах.

- Принцесса, с вами всё в порядке? – бородатый бадриец тревожно смотрел на девушку и её объятия.

Айла не ответила.

- Она невредима.

- Это твоих рук дело?

- Да.

К концу дня дворец был взят. Выживших сектантов связали или заковали в колодки, суля им долгую жизнь, полную немыслимых мучений.

Айла так больше и не отпускала, постоянно хватаясь за руку, что вызывало, мягко говоря, неодобрительные взгляды бадрийцев, но волшебнику, сумевшему обеспечить им победу, никто не рискнул высказывать претензии.

- Перед лицом своего народа, принцессе не подобает проявлять слабость, вам необходимо быть сильной, госпожа, - покачал головой Акиль.

- Я больше не хочу быть сильной, - девушка перестала рыдать, но казалось рука, за которую она держалась, являлась сутью её жизни.

- Скажи, северянин, - военачальник бадрийцев устало вздохнул, переводя разговор. – Все волшебники обращаются с мечом так же, как ты?

- Других таких не встречал.

- Похоже, сам мир, в попытке защититься от Минраха, привёл тебя к нам... Идёмте, король ждёт вас.

Правитель Бадрии восседал на своём троне. Хотя восседал – слишком громкое слово... Сидел на подложенной подушке, скрючившись, опираясь на резной посох, инкрустированный драгоценными камнями. К трону от входа протянулся свободный красный ковёр, а люди занимался пространство по его стороны.

Король был плох. Всё в нём говорило о запущенной болезни, возможно, уже неизлечимой.

- Дочь моя, моя наследница, как рад тебя я видеть, - в тронном зале раздался скрипучий слабый голос. – И ты, волшебник с севера, благодарность нашей страны безмерна, пускай еще ничего не кончено, и демон всё больше пробуждается в пустыне...

Старик закашлялся, стал задыхаться, но лишь отмахнулся от в панике подбежавшей к нему прислуги.

По залу пронёсся тихий беспокойный ропот, знатные войны и аристократы Бадрии, тревожно переглядывались. Радость победы оттеняли все те несчастья, что произошли и происходят.

- Ради тебя мы поступимся нашими традициями, исполним любое желание, и если суждено миру в скором времени погибнуть, так пускай пройдет время это для тебя в довольстве и благости, и не будет обиды на нашу страну, - продолжил правитель.

- Да, по поводу демона... Я здесь, чтобы его победить.

- Очень смело, волшебник, - король позволил себе улыбку на измученном лице.

- Я серьёзно. Раз уже вы пообещали исполнить любое желание, то у меня будет одно – доверьтесь мне.

- И как же ты собираешься это сделать? – не выдержал кто-то из окружающих аристократов, у кого нервы оказались не крепки.

- Честно, пока не знаю. Но не способен провалиться только один план – тот, которого нет.

- Хорошо, - кивнул отец Айлы. – Делай, что знаешь, волшебник...

- Буря! Песчаная буря идёт на город! – в зал ввалился какой-то запыхавшийся испуганный бадриец.

- Сейчас? – стали перешёптываться люди, - Не рановато ли?

- Она чёрная!

На лицах отразилась паника. Гордые аристократы и суровые воины, только что пережившие сражение нервно заёрзали, бросая бессмысленные испуганные взгляды то туда, то сюда.

Король дал слабую отмашку, мол аудиенция закончилась, дальше с проблемами разбирайтесь с нами. Слуги подхватили правителя, помогая тому подняться на ноги, повели прочь.

Акиль позвал за собой – необходимо увидеть всё собственными глазами.

После краткого промежутка радости от победы, на улицах города воцарилась паника. Люди,

только покинувшие свои дома, вновь бросились прятаться, запирая двери и окна.

Воины бадрийского военачальника помогли протиснуться сквозь паникующую толпу, взойти на высокие южные стены, с которых открывался вид на раскинувшуюся пустыню.

А из неё неторопливо, но неотвратимо приближался поток бушующего песка… Вот только песка ли? Какие-то серо-чёрные частицы кружились в воздухе, буря больше походила на тёмный дым. Он достиг сельхозугодий, и маленькие точки – спасающиеся люди – бежали от него к городским укреплениям.

- Похоже, Минрах пробудился, - устало и как-то буднично произнёс Акиль. – Что будем делать, волшебник?

Айла сильнее сжала ладонь.

Мысли в голове лихорадочно то возникали, то исчезали в небытие. Что делать?! Похоже, одной самоуверенности тут больше не хватит… Может эта «буря» безопасна? Или применить магию воздуха? Как тогда на корабле надувая парус, так же попробовать сдуть надвигающуюся тьму обратно в пустыню? Сил, конечно, может и хватит, не хватит способностей. Или стоит оградить город, заключить его в воздушный кокон? Опять же, не хватит магического мастерства…

Если бы не эти идиоты-работорговцы, захватившие принцессу и её экипаж, волшебники Академии давно уже занимались решением проблемы пробудившегося демона!

- Я не знаю.

Чёрная мгла накатывалась неудержимым валом, с обманчивой неспешностью поглощая всё пространство на своём пути.

- Тогда это наш конец, - с пугающим спокойствием констатировал военачальник бадрийцев. – Я рад, что мы успели одержать хоть какую-то победу.

Глаза всматривались в черноту, пытаясь рассмотреть что-то, что позволит разуму придумать отговорку, причину, по которой ничего не кончено, причину по которой еще есть надежда.

Но взгляд рассмотрел лишь пятна тьмы, мельтешение сотен призраков Минраха, укрывавшихся в буре от солнечных лучей.

Город обречён, люди в нём отдадут свои души пустынному демону… Неужели остаётся только признать этот квест проваленным?

В груди кольнуло, голову будто сдавил стальной обруч, спокойные и «гладкие» магические потоки словно подёрнулись волнами, хаотичными колебаниями, искажая пространство.

Перед столицей Бадрии ослепительным светом вспыхнула магическая завеса, угасая образовав огромную полупрозрачную стену, на подобие той, что являлась вратами Ордоса.

Чёрный поток ударился в завесу, над землёй прокатился оглушительный гул, но тьма остановилась, только вспышки синеватого света возникали то тут, то там, где призраки бились в преграду.

- А тебе всё лишь бы играться? – раздался знакомый женский голос. – Неужели стало на столько скучно, что уже охмуряешь маленьких девочек? – Эмилия с ехидной полуулыбкой

бросила взгляд на Айлу.

- Ну-ну, перед тобой принцесса Бадрии.

Хотелось добавить голосу больше холода и сарказма, но из груди предательски вырвался вздох облегчения.

Бадрийцы ошарашено наблюдали за столь масштабным и эпичным проявлением маги, не зная радоваться ли спасению или бояться новой напасти, что не сразу обратили внимание на внезапно появившуюся незнакомку среди них.

- Кто эта прекрасная особа? – Акиль сумел оторваться от созерцания магического представления. – И что важнее, как она смогла здесь оказаться?

Айла крепче прижалась всем телом, с подозрением рассматривая Эмилию.

- Это предвестник нашего спасения. Магическая Академия Ордоса вас услышала.

Архимаг Кэмиллус всё-таки получил оставленное сообщение и прибыл в Бадрию лично, возглавив экспедицию из полутора десятков волшебников.

- Пробудившийся демон, кто бы мог подумать, - старик озабоченно поглаживал свою бородку. – Такое чудо на долю исследователей выпадает в лучшем случае раз в несколько поколений.

Они собрались в тронном зале. Волшебники Ордоса с одной стороны, бадрийская знать с другой. Растерянные темнокожие люди молчали. Недавно они смирились с одним чужаком, что их спас, но тут в самое сердце их страны проникла целая группа чужаков... И тоже их спасла.

- Считалось, печать Минраха довольно сильна, не думал, что это случится при нашей жизни, - размышлял вслух Архимаг.

Акиль не понимал речи волшебников, но услышав знакомое слово, заинтересовано встрепенулся, даже усталость в его взгляде куда-то подевалась.

- Спроси, знают ли они что-то о демоне, - попросил военачальник.

- Конечно, знаем, - усмехнулся Кэмиллус на переданный вопрос. – Плита в бадрийской пустые является одним из центров Силы. В прошлом несколько исследователей из Академии хорошо её изучили. Втайне от местных, конечно. Неизвестно, кто оставил запечатывающие заклинание, но создано оно на высочайшем уровне, сейчас даже объединённых усилий всех пяти Архимагов не хватит, чтобы его повторить.

- Получается, с демоном уже ничего не сделать?

- Почему же? – с самоуверенной усмешкой отмахнулся волшебник. – Мы уже провели кое-какие исследования и выяснили, что печать только нарушена, не сломана. Минрах еще не успел полностью воплотиться в нашем мире. Просто нужен кто-то, кто сможет дойти сквозь чёрную бурю и восстановить её, кто-то у кого невероятный запас внутренней силы...

- Намёк понял.

- О чём вы говорите? – Айла тревожно потянула за рукав плаща. Она не понимала, что говорит Архимаг, но каким-то образом магия кожаного ремешка на запястье переводила слова

одинаково для всех.

- Работа героя еще не закончена, принцесса. Теперь он должен окончательно разобраться с демоном.

Ладонь погладила юную бадрийку по волосам, как же это приятно!

- Героя? – фыркнула Эмилия. – Смотрю ты и рад потешить своё самолюбие.

- Не порти момент.

- Нам нужно спешить, я покажу тебе необходимые символы и их последовательность, запомни их! – вмешался Кэмиллус.

- Нет! Не ходи! – Айла судорожно сжала руку своими пальчиками, когда поняла что к чему, если бы не ткань, её ногти впились в кожу. Влажные глаза девушки смотрели с мольбой снизу вверх. – Не оставляй меня… Если ты умрёшь?!

- Там, откуда я родом не говорят: сделай или умри… В моих краях говорят: умри, но сделай! Разве я здесь не для того, чтобы расправиться с вашим демоном? Не для этого ли мы проделали весь этот путь?

- Я всё знаю! – выпалила принцесса, - Но… Если нам суждено погибнуть, я хочу быть рядом с тобой в этот момент.

- Кроме меня никто не способен это сделать. Не бойся, вспомни, что призраки не могли причинить мне никакого вреда, не сможет этого и сам Минрах. Господин Архимаг, показывайте уже эти символы… Только вот трость свою я сломал…

- Я взял с собой запасную.

Голубоватый барьер пропустил без помех, в обмотанное тканью лицо ударили волны упругого ветра. Поглотил мрак. Лучи закатного солнца оказались не в силах пробиться сквозь густую мглу, впрочем, скоро и так наступит ночь. Только пылающий магическим пламенем меч хоть как-то освещал пару метров пространства впереди, да небольшой магический огонёк Архимага показывал направление к печати.

В завывание ветра вплелись звуки истошного вопля. Призраки Минраха, сокрытые от смертельного для них света, летали рядом.

Нужно спешить. Магическая завеса волшебников долго не продержится, Архимаг потратил на неё почти все силы, и на новую их может не хватить.

- Кто бы мог подумать… Раньше мне сложно было подняться по лестнице, а теперь я всерьёз спасаю мир от вселенского зла… Еще и говорить сам с собой начал.

Вой раздался совсем рядом. Из бушующей темноты вырвался призрак, тянущий уже свои тонкие мерзкие ручонки, чтобы урвать чужую душу.

Рефлексы не подвели. Объятый огнём клинок разрубил бесплотное существо, развеял без следа. С воем в свет пламени вылетел еще один призрак.

Конечно, вред они нанести не могли, но приятного всё равно мало.

Посланники демона слетались как комары и так же легко помирали, если не легче. На третьем десятке их надоело считать.

- Когда вы уже закончитесь?!

Призраку удалось залететь со спины. Кишки словно окатило холодной водой. Еще один воспользовался гибелью своих «товарищей» – сдавило лёгкие, сбилось дыхание. Изо рта вырвался кашель.

Необходимо идти вперёд.

Ноги заскользили по песку, с трудом получилось удержать равновесие, скатываясь вниз по бархану. Теперь снова наверх, борясь с все тем же проклятым, уходящим из под ног, песком.

Призраки не отставали.

Прошла, наверно, половина ночи – пламя клинка затухало.

Пришлось остановиться, чтобы начертить магический символ. Знак огня. Рука торопливо выводила тростью необходимый узор. Зубы сжались от напряжения, влажная от дыхания ткань, противно раздражала лицо. Призрак пролетел сквозь тело, заставив пошатнуться, окончание трости испортило выводимую линию. Пришлось тратить время на её исправление.

Еще один сгусток тьмы проник в тело. К горлу подступил ком тошноты, пробил озноб. Из-за напряжения одежда пропиталась потом, но внутренности испытывали нестерпимый холод. Очередной призрак пролетел насквозь, чтобы развеяться с тоскливым визгом. Ноги предательски подкосились, желудок не выдержал, исторг содержимое прямо на незаконченный магический символ.

Гнев поднимался из глубины, горячий, подчиняющий мысли. Сперва он благостно согревал, растапливая миллионы острых ледяных бритв, терзавших внутренние органы. Затем он стал обжигать.

Новый приступ рвоты окончательно опустошил желудок.

- Достали!

Магию можно творить и без начертания символов! Просто влей энергию и...

Жар опалил ресницы, брови, местами подпалил ткань. Волна огня пронеслась вперёд, разрывая тьму и поглощая посланников Минраха, что оказались недостаточно расторопными, освещая пространство, где роились сотни других.

http://tl.rulate.ru/book/49815/1258299